

УДК 330.322

**ЦИНПАЕВА ФАРИДА СУЛЕЙМАНОВ-
НА**к.э.н., доцент кафедры «Политическая экономия»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: whrose@yandex.ru**ОМАРОВ ХАНАПИ МУРАДОВИЧ**магистрант кафедры «Политическая экономия»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: whrose7@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2022-12-217-223

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛОВУШКА БЕДНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы бедности и возможности ее преодоления. Рассмотрены особенности и основные проявления бедности в регионе. Изучены основные факторы влияния на бедность. Раскрыты основные аспекты понятия «институциональная ловушка бедности». В ходе подготовки статьи был использован метод статистического анализа экономических показателей. В результате анализа структуры потребления населения, уровня занятости, исследования бюджетов домашних хозяйств республики были сделаны выводы о снижении уровня и качества жизни в регионе, что приводит к росту теневой занятости. Полученные данные в результате исследования позволяют сделать вывод о попадании в институциональную ловушку бедности, о необходимости создания оптимальных условий для развития предпринимательства в республике, повышения уровня занятости, разработки целевых программ государственной и частной поддержки малоимущих семей.

Ключевые слова: проблема бедности, институциональная ловушка, прожиточный минимум, потребительская корзина

TSINPAEVA FARIDA SULEYMANOVNAPh.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Political Economy, Dagestan State University,
e-mail: whrose@yandex.ru**INSTITUTIONAL POVERTY TRAP: REGIONAL ASPECT**

Abstract. This article discusses the problems of poverty and the possibilities of overcoming it. The features and main manifestations of poverty in the region are considered. The main factors influencing poverty have been studied. The main aspects of the concept of "institutional poverty trap" are revealed. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of economic indicators was used. As a result of the analysis of the structure of consumption of the population, the level of employment, the study of household budgets of the republic, conclusions were drawn about the decline in the level and quality of life in the region, which leads to an increase in shadow employment. The data obtained as a result of the study allow us to conclude that we have fallen into an institutional poverty trap, that it is necessary to create optimal conditions for the development of entrepreneurship in the republic, increase the level of employment, and develop targeted programs of public and private support for poor families.

1. Введение

Проблема бедности в Дагестане носит практически системный характер. По своему составу население республики в основном представлено сельскими жителями. Только в последнее время, в связи с развитием туризма, наметилось возрождение интереса к поддержке сельских и горных территорий. В то же время не ослабевает постоянное подпитывание городского

населения за счет выходцев из села - не только студентов Вузов и учащихся средних специальных учебных заведений, но и за счет фактических безработных, пытающихся найти источник существования в городах. Проблема перенаселения Махачкалы за счет приезжих, к примеру, проявляется в нехватке мощностей городских теплосетей, перезагрузке электросетей, нехватке водоснабжения и прочем. К примеру, только в 2022 году было отмечено свыше тысячи крупных и мелких аварий в системах электроснабжения и водоснабжения города.

В то же время тарифы на коммунальные услуги растут, что подрывает и без того небольшой бюджет большинства горожан. Наряду с ростом тарифов неуклонно растут и цены на продукты. Но, как показывает статистика, зарплаты жителей не успевают за ростом цен. Поэтому доходы населения падают, а разгоняющаяся инфляция усугубляет ситуацию. Возникает эффект «институциональной ловушки», устойчивой самоподдерживающейся нормы, которая воспроизводится в замкнутом цикле, не давая возможности разорвать «порочный круг нищеты». Причем данные обследования домохозяйств показывают отсутствие существенных различий в уровне жизни горожан и жителей сельской местности - это особенность республики.

2. Основная часть

Средняя зарплата в Дагестане в 2021 году составила 32117 рублей, то есть немногим больше половины от среднероссийской. По этому показателю республика занимает последнее место среди регионов России.

От 40 до 80% трудоспособного населения Дагестана – это люди, занятые временной работой в теневом секторе, так называемые прекариаты. По среднемесячной номинальной заработной плате республика занимает последнее 85 место среди субъектов РФ, по уровню занятости населения – 82-е место, уровню безработицы - 81-е место. [11]

Уровень безработицы имел высокое значение в 2010 году, а уже в 2014 году отмечается его спад до 10,2%. В последующие годы можно наблюдать рост данного значения, достигшего в 2018 гг. 13,1%. Во II квартале 2022г., по предварительным итогам выборочного обследования рабочей силы, 165,2 тыс. человек в возрасте 15 лет и старше, или 11,7% рабочей силы, классифицировались как безработные (в соответствии с методологией Международной Организации Труда).

К концу июля 2022 года зарегистрированы в качестве безработных в органах службы занятости населения, по данным Минтруда, 23,5 тыс. человек, в том числе 10,6 тыс. человек получали пособие по безработице.

Что касается уровня бедности населения республики, можно констатировать следующее: данный показатель имеет тенденцию к снижению в период с 2010 по 2012 гг. Начиная с 2013 и вплоть до 2017 гг. уровень данного показателя плавно возрастал, и уже в 2018 году достиг весьма высокого значения - 15,1% (около 470 тысяч человек).[11]

Значительно уменьшились реальные доходы населения – до 6-8% за полтора года и, соответственно, произошло снижение уровня жизни населения; увеличилась безработица – в настоящее время более 13% экономически активного населения республики; увеличилось число дагестанцев, которые находятся за чертой бедности - даже по данным официальной статистики 15,1% (почти 470 тысяч человек).

В 2019 году в республике на 20 проц. населения с наибольшими доходами приходилось 45,6 проц. от общего объема денежных доходов, на 20 проц. населения с наименьшими доходами - 5,7 процента. Данная структура распределения соответствует среднероссийской. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), характеризующий степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов населения от линии их равномерного распределения, составил 0,394 (в Российской Федерации - 0,411). Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы. Значение показателя почти не отличается от соответствующих значений индекса в 2017-2018 годах. В 2019 году величина прожиточного минимума в Республике Дагестан в среднем на душу населения по сравнению с 2018 годом увеличилась на 5,5 процента. [11]

В Республике Калмыкия почти треть населения зарабатывает ниже величины прожиточного минимума, в Ингушетии – 31,6%.

По данным исследования, 20% наиболее бедных граждан (первая децильная группа) тратят на питание в 2,2 раза меньше 20% самых состоятельных (пятая децильная группа), тратят на услуги в 4,5 раза меньше, на непродовольственные товары - почти в 9 раз меньше.

Особенно резко подрывает благосостояние семьи наличие детей. Бездетные располагают на 70% более высокими доходами на человека, чем семьи с двумя детьми. На питание семьи с двумя детьми тратят на 25% меньше (на человека), на покупку непродовольственных товаров – в 2,3 раза меньше семей без детей.[11]

Многие жители Дагестана получают низкую зарплату - на уровне МРОТ (минимального размера оплаты труда). В этом году его размер составляет 12130 рублей.

В республике среднемесячная номинальная зарплата ниже в 1,8 раза среднероссийского уровня, а 46% работающих дагестанцев получают менее 15 тыс. рублей в месяц.

Многие дагестанцы вовлечены в теневой сектор экономики и поэтому имеют урезанные социальные права. По мнению исследователей, прекаризация населения продолжается последние десятилетия.[4] Она коснулась практически всех отраслей экономики. Численность населения растет быстрее, чем темпы создания новых рабочих мест. Кроме того, происходило массовое высвобождение работников из-за сокращения объема производства или полного разрушения отдельных отраслей экономики.[9] Подавляющее большинство дагестанцев заняты сельским хозяйством, торговлей и строительством. В этих отраслях экономики преобладает неустойчивая, сезонная и неформальная занятость. Неудивительно, что за последние несколь-

Наименование	Единица изм.	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
1	2	3	4	5
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	134,1	107,9	80,2
Картофель	кг	75,0	65,0	73,1
Овощи и бахчевые	кг	122,0	107,0	124,7
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,2
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,7	21,2	21,9
Мясопродукты	кг	58,5	54,0	44,4
Рыбопродукты	кг	14,0	11,0	15,2
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	257,0	224,4	360,2
Яйца	штук	210	200	202
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	12,5	11,0	6,4
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,1	3,5.

Законом установлены следующие соотношения стоимости непродовольственных товаров и

Наименование	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Непродовольственные товары	50	50	50
Услуги	50	50	50.

Исходя из потребительской корзины устанавливается прожиточный минимум в республике:

Квартал год	На душу населения	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
4 квартал 2020	10465	10775	8282	10600
3 квартал 2020	10471	10719	8196	10788
2 квартал 2020	10462	10717	8200	10757
1 квартал 2020	9934	10199	7833	10146
4 квартал 2019	9766	10058	7720	9890
3 квартал 2019	9645	10199	7626	9733
2 квартал 2019	10043	10363	7956	10119
1 квартал 2019	9665	9957	7626	9770
4 квартал 2018	9315	9604	7399	9395
3 квартал 2018	9286	9555	7345	9425
2 квартал 2018	9301	9552	7345	9488
1 квартал 2018	9147	9399	7228	9313

Вместе с тем, величина прожиточного минимума в Республике Дагестан на 2022 год в расчете на душу населения установлена в размере 10875 руб., для трудоспособного населения - 11854 руб., для пенсионеров - 9353 руб., для детей - 11338 руб.

Характерным примером бедности является потребление основных продуктов питания в Республике Дагестан по сравнению с другими регионами и со среднероссийскими показателями. Вот официальные данные Росстата:

Продукты	Российская Федерация	Северо-Кавказский Федеральный округ	Республика Дагестан
Хлеб и хлебобулочные изделия	95,7	140,2	182,9
Картофель	58,7	70,8	93,3
Овощи и бахчевые	104,1	125,8	163,2
Фрукты и ягоды	73,7	85,5	120,5
Мясо и мясные продукты	89,1	83,3	94,3
Молоко и молочные продукты	265,5	318,9	404,6
Яйца, штук	231	231	284
Рыба и рыбные продукты	21,7	19,1	24,6
Сахар и кондитерские изделия	31,3	38,2	51,4
Масло растительное и другие жиры	10,7	13,5	15,9

По данным таблицы, население республики отличается необычайной прожорливостью, потребляя всех продуктов существенно больше чем средний россиянин. Более правдоподобным представляется потребление наиболее дешевых продуктов: хлеба, хлебобулочных изделий и картофеля. Их потребление не только превышает показатели других регионов (например, в соседнем Ставропольском крае – 84,3 кг. на человека хлеба и хлебных изделий против 182,9 кг в Дагестане и 50,1 кг картофеля против 70,8 кг), но и выросло по сравнению с 2017 годом. [11]

Более показательна доля расходов на питание в потребительских расходах домохозяйств. В наиболее развитых странах Европы она колеблется от 10 до 15%, в России – 30,2%, в СКФО – 40,2%, в Дагестане – 53,8%. По этому показателю Дагестан на втором месте с конца в СКФО после Ингушетии (57,9%). В соседнем Ставрополье доля расходов на еду – 28%. [2,11]

В следующей таблице показано распределение домохозяйств по доле расходов на покупку

	Домохозяйства с долей расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах, процентов						
	до 20	20-30	30-40	40-50	50-60	60-70	более 70
Российская Федерация	13,3	20,2	24,2	20,7	13,1	6,1	2,4
СКФО	9,1	16,1	22,2	16,9	12,7	11,3	11,7
Дагестан	2,9	5,3	9,8	10,5	15,7	24,6	31,0

Таким образом, 13,3% российских семей имеют структуру потребительских расходов как в передовых странах Европы. В СКФО таковых 9,1%, в Дагестане – 2,9%. Семей, расходующих более 60% своих доходов на еду в России - 8,5%, в СКФО – 23%, в Дагестане – 55,6%. По сути такую структуру потребления можно назвать крайней бедностью, а можно – нищетой.[6]

Продукты	Российская Федерация	Северо-Кавказский Федеральный округ	Республика Дагестан
Хлеб и хлебобродуки	35,4	41,4	42,4
Картофель	3,6	3,6	3,8
Овощи и бахчевые	2,7	2,7	2,6
Фрукты и ягоды	3,7	3,4	3,8
Мясо и мясодукуты	17,9	11,7	9,3
Молоко и молочные продукты	11,9	11,5	11,4
Яйца, штук	1,8	1,5	1,5
Рыба и рыбодукуты	1,7	1,2	1,1
Сахар и кондитерские изделия	12,0	13,2	14,9
Масло растительное и другие жиры	9,4	9,9	9,2

Таким образом, по сравнению со средним россиянином, жители республики поддерживают свои силы в большей степени хлебом, картофелем и сахаром, и гораздо меньше, чем средний россиянин – мясом и рыбой. Несмотря на южное положение республики и традиционную направленность на выращивание и вывоз в другие регионы овощей и фруктов, их потребление в республике не превышает среднероссийские показатели. Ниже среднего, в имеющей свыше 500 км морского побережья республики, и потребление рыбы.

Реальные денежные доходы, по предварительным данным, в I полугодии 2022 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года уменьшились на 2,9%. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по предварительным данным, в I полугодии 2022 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года уменьшились на 2,7%.

3. Выводы

Пути снижения бедности в Республике Дагестан. Несмотря на рост бюджета, государственные инвестиции на низком уровне, несколько позволяют данные, крупных частных инвестиций практически нет - как итог, республика не имеет достаточного объема основных активов; средняя заработная плата и бюджетная обеспеченность на душу населения самые низкие по стране. Дагестан слабо представлен на рынке страны, т.е. мы мало зарабатываем, в то же время крайне высока доля ввозимых товаров. Кроме того, уходят за пределы республики деньги за потребляемые электроэнергию, газ. Отрицательный баланс сохраняется вот уже три десятка лет.

В силу безусловной противофазы фундаментальных параметров экономики Дагестан попал в так называемую институциональную ловушку бедности.[1]

Пути выхода из этой ловушки - резкий рост инвестиций, что в условиях республики может

обеспечить сегодня только централизованное финансирование. Другой путь - создание условий для развития малого и среднего предпринимательства. Но постоянный рост налоговых и вненалоговых платежей в последние годы, наоборот, препятствует предпринимательству в республике.

Бедность и неравенство - главные и фундаментальные проблемы республики. Дагестан на последнем месте среди российских регионов по доходам и потреблению. Переферийное положение республики (не только в географическом плане) усугубляет ситуацию. Решение проблемы бедности должно стать приоритетным. Особенность республики - примерное равенство доходов в городах и в сельской местности. Другая особенность - широкое развитие «серой» занятости, высокая безработица, отток населения в другие регионы.

Литература

1. Подгайко А.А. (2022). Бедность в условиях новой нормальности: институциональные ловушки. *Journal of Economic Regulation* 13(2): 38-48. DOI: 10.17835/20785429.2022.13.2.038-048
2. Харитонова Т.В., Алексеева С.Н. Уровень жизни населения: основные подходы к оценке показателей // *Нива Поволжья*. 2016. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-naseleniya-osnovnye-podhody-k-otsenke-pokazateley>.
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: Субъекты, федеральные округа, Арктика // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. №1 (203). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnye-harakteristiki-indikatorov-kachestva-i-urovnya-zhizni-v-rossijskih-regionah-subekty-federalnye-okruga-arktika>.
4. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К. Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. №1 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-uralskiy-i-privolzhskiy-federalnye-okruga-i-rossiya-v-tselom-2013-2016>.
5. Зеляк Е.Ф., Богданова М.С., Лучшева В.В. Компонента «Достойный уровень жизни» индекса человеческого развития // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. №7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenta-dostoinnyy-uroven-zhizni-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya>.
6. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // *Экономика региона*. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-regionov>.
7. Степченко Е.В. Количественные и качественные параметры уровня жизни населения региона // *Вестник ТГУ*. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-i-kachestvennye-parametry-urovnya-zhizni-naseleniya-regiona>.
8. Силова Е.С.. О ловушках бедности и путях преодоления бедности (о книге «экономика бедности. Радикальное переосмысление методов борьбы с глобальной бедностью») // *Вестник ЧелГУ*. 2020. №10 (444).
9. Коробкова Н.Ю. Траектории и аспекты долгосрочной динамики уровня бедности в регионах России // *Социально-трудовые исследования*. 2022. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traektorii-i-aspekty-dolgosrochnoy-dinamiki-urovnya-bednosti-v-regionah-rossii>.
10. Махалина О.М., Махалин В.Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // *Вестник РИТУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2022. №1, с.56-66.
11. <https://dagstat.gks.ru/urovjiz>
12. Мельникова М.В., Свёрлышков А.В. Бедность как социальный феномен // *Символ науки*. 2022. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-sotsialnyy-fenomen>.

References:

1. Podgajko A.A. (2022). *Bednost' v usloviyah novoj normal'nosti: institucional'nye lovushki*. *Journal of Economic Regulation* 13(2): 38-48. DOI: 10.17835/20785429.2022.13.2.038-048
2. Haritonova T.V., Alekseeva S.N. *Uroven' zhizni naseleniya: osnovnye podhody k ocenke pokazatelej* // *Niva Povolzh'ya*. 2016. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-naseleniya-osnovnye-podhody-k-otsenke-pokazateley>.
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Zlenko E.G., Odincova E.V. *Sravnitel'nye harakteristiki indikatorov kachestva i urovnya zhizni v rossijskih regionah: Sub'ekty, federal'nye okruga, Arktika* // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. №1 (203). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnye-harakteristiki-indikatorov-kachestva-i-urovnya-zhizni-v-rossijskih-regionah-subekty-federalnye-okruga-arktika>.
4. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K. *Prostranstvennoe neravenstvo kachestva i urovnya zhizni naseleniya: Ural'skiy i Privolzhskiy federal'nye okruga i Rossiya v celom (2013–2016 gg.)* // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2018. №1 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-uralskiy-i-privolzhskiy-federalnye-okruga-i-rossiya-v-tselom-2013-2016>.
5. Zelyak E.F., Bogdanova M.S., Luchsheva V.V. *Komponenta «Dostojnyj uroven' zhizni» indeksa chelovecheskogo razvitiya* // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2019. №7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenta-dostoinnyy-uroven-zhizni-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya>.
6. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. *Neravenstvo kachestva i urovnya zhizni naseleniya regionov* // *Ekonomika re-*

- giona. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-regionov>.
7. Stepchenko E.V. Kolichestvennye i kachestvennye parametry urovnya zhizni naseleniya regiona // Vestnik TGU. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-i-kachestvennye-parametry-urovnya-zhizni-naseleniya-regiona>.
8. Silova E.S.. O lovushkah bednosti i putyah preodoleniya bednosti (o knige «ekonomika bednosti. Radikal'noe pereosmyslenie metodov bor'by s global'noj bednost'yu») // Vestnik CHelGU. 2020. №10 (444).
9. Korobkova N.YU. Traektorii i aspekty dolgosrochnoj dinamiki urovnya bednosti v regionah Rossii // Social'no-trudovye issledovaniya. 2022. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traektorii-i-aspekty-dolgosrochnoy-dinamiki-urovnya-bednosti-v-regionah-rossii>.
- 10 Mahalina O.M., Mahalin V.N. Problemy bednosti naseleniya Rossii i puti ih resheniya // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2022. №1, s. 56-66.
11. <https://dagstat.gks.ru/urovjiz>
12. Mel'nikova M.V., Svyorlyshkov A.V. Bednost' kak social'nyj fenomen // Simvol nauki. 2022. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-sotsialnyy-fenomen>.